

ПЕТРЪ МОГИЛА

КІЕВСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ

ПЕТРЪ МОГИЛА

И

ЕГО СПОДВИЖНИКИ.

(Опытъ историческаго изслѣдованія.)

Томъ 1-й.

С. Голубева.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул. собств. домъ.

1883.

Печатать дозволяется. Кіевская духовная Академія.

Конецъ XVI и первая половина XVII стол. составляютъ самый замѣчательный періодъ въ исторіи западно-русской церкви. Въ это время религиозное движеніе, вызванное борьбою съ иновѣріемъ, охватываетъ всѣ слои южно-русскаго общества и достигаетъ самыхъ широкихъ размѣровъ. Реформируются и вновь образуются церковныя братства, заводятся школы и типографіи, выпускаются въ свѣтъ сочиненія религиознаго и преимущественно религиозно-полемическаго содержанія, созываются соборы, пишутся и разсылаются призывающія къ единодушію и твердости въ вѣрѣ посланія, — словомъ, южно-руссы предпринимаютъ всевозможныя мѣры, чтобы отстоять свою вѣру и народность, подвергавшіяся серьезной опасности отъ напора искусно организованной и располагавшей громадными средствами иновѣрной (преимущественно латино-польской) пропаганды. Такое необычайное движеніе въ православномъ южно-русскомъ народонаселеніи, — какъ это и всегда бываетъ въ моменты усиленной общественной дѣятельности, — выдвигаетъ изъ его среды цѣлый рядъ замѣчательныхъ личностей, которыя, ставши во главѣ сего движенія, сообщаютъ ему сообразное съ обстоятельствами направленіе и какъ-бы образуютъ собою центры, около которыхъ группируются и дѣйствуютъ лучшіе люди того времени. Такими выдающимися дѣятелями въ концѣ XVI и началѣ XVII стол. были: князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, князь Курбскій, владенскій архимандритъ Леонтій Карповичъ, кіево-печерскіе архимандриты — Елисей Плетенецкій и Захарій Копыстенскій, ми-

трополить Іовъ Борецкій, и вѣкот. другіе. Всѣ они, занимая видное общественное положеніе, сильно ратовали за интересы православія въ юго-западной Руси и по справедливости стяжали въ потомствѣ славу неувидаемую, славу «столповъ православія», „устроителей церкви“, „ангеловъ Божіихъ“, и т. п. Но не одинъ изъ поименованныхъ ревнителей православія не имѣлъ такого рѣшительнаго вліянія на ходъ событій въ исторіи западно-русской церкви, какое безспорно принадлежитъ нѣсколько позднѣйшему по времени дѣятелю — *киевскому митрополиту Петру Могилю*.

Знатный по происхожденію, сильный своими связями съ могущественными польскими и западно-русскими аристократами, высоко стоящій между современниками по своему уму и образованію, — Могила совмѣшалъ въ себѣ много данныхъ, обезпечивавшихъ успѣхъ его предпріятій. Эти данныя въ связи съ лучшими условіями, въ какихъ ко времени Могилы находилась западно-русская церковь, достаточно уже окрѣпшая чрезъ постоянную борьбу съ своими врагами и значительно увеличившая свои научныя и нравственныя силы, — были главными причинами, что дѣятельность этого іерарха, всецѣло посвященная на служеніе православію, увѣнчалась послѣдствіями гораздо болѣе плодотворными, чѣмъ какихъ достигали предшествовавшіе ему ратоборцы. Возвращеніе и укрѣпленіе многихъ, нарушенныхъ чрезъ введеніе уніи, правъ западно-русской церкви, основаніе въ Кіевѣ вышшаго учебнаго заведенія, имѣвшаго рѣшительное вліяніе на ходъ образованія не только въ южной, но и сѣверной Руси, возстановленіе изъ развалинъ древнѣйшихъ кіевскихъ храмовъ, — вѣковыхъ памятниковъ народной святости, исправленіе богослужебныхъ книгъ, очищеніе и систематизація церковной обрядности, изданіе знаменитаго требника, составленіе не менѣ знаменитаго катехизиса, — всѣ эти и многія другія выдающіяся явленія въ исторіи западно-русской церкви или всецѣло, или по преимуществу принадлежатъ эпохѣ *могилянской*, дѣлая имя Петра Могилы приснопамятнымъ всякому, кому понятны важность и значеніе вѣры и просвѣщенія въ развитіи и охраненіи народной жизни.

Не смотря на столь высокое положеніе, занимаемое Петромъ Могилою въ исторіи русской церкви, наша литература небогата сочиненіями, специально посвященными обзору его жизни и дѣятельности. Три—четыре біографическихъ очерка и нѣсколько бѣглыхъ замѣтокъ, частію разсѣянныхъ по періодическимъ изданіямъ, частію занесенныхъ въ сочиненія, такъ или иначе соприкасающіяся съ могилянскою эпохою, — вотъ все, что писано было о знаменитомъ іерархѣ до послѣдняго времени. Съ выходомъ въ свѣтъ XI т. русской исторіи преосв. Маварія, гдѣ обзору дѣятельности П. Могилы отведено обширное мѣсто, означенный пробѣлъ въ литературѣ былъ значительно восполненъ; но все таки далеко не въ такой степени, чтобы исключалась надобность въ специальномъ изслѣдованіи объ этомъ предметѣ.

Опытъ подобнаго изслѣдованія представляетъ настоящее сочиненіе. Авторъ далекъ отъ мысли считать его такимъ вкладомъ въ нашу церковно-историческую литературу, который-бы могъ восполнить недостатокъ въ ней сочиненій по избранному предмету. Онъ доволенъ, если имъ хотя немного сдѣлано въ этомъ отношеніи.

Дѣятельность Петра Могилы на пользу православія была далеко не единична. Одновременно съ нимъ, на томъ же поприщѣ подвизались и другіе дѣятели, — правда нѣрѣдко много уступавшіе ему по уму, энергіи и талантамъ, но тѣмъ не менѣе принесшіе „на общую потребу церковную“ немалыя лѣпты. *Имущему дано будетъ и преизбудетъ, а у немущаго, еже и имать, отнимется.* Это вполне приложимо и въ данномъ случаѣ: имя Могилы затмило собою менѣе славныя имена его сподвижниковъ, — и исторія за-частую приписываетъ знаменитому іерарху всецѣло или по преимуществу то, что или только отчасти ему принадлежитъ, или же и вовсе не принадлежитъ. Поэтому, чтобы сдѣлать, по возможности, справедливую оцѣнку дѣятельности П. Могилы, мы нашли наиболѣе удобнымъ разсматривать ее въ связи съ *общимъ ходомъ церковно-историческихъ событій того времени*, въ связи съ *однородною дѣятельностію современныхъ ему ратоборцъ*

При такой постановкѣ дѣла неизбѣжны уклоненія отъ главнаго предмета изслѣдованія; но если чрезъ это хотя отчасти будетъ достигнута предположенная цѣль,—авторъ примирится съ упрекомъ въ означенныхъ уклоненіяхъ, въ особенности если за ними будетъ признана нѣкоторая доля церковно-историческаго значенія.

Настоящій, первый томъ изслѣдованія обнимаетъ сравнительно незначительный періодъ дѣятельности Петра Могилы—до его вступленія на кievскую митрополию (включительно); второй будетъ посвященъ обзору жизни и дѣятельности знаменитаго іерарха въ санѣ митрополита.

Къ первому тому предполагалось помѣстить *введение*; но по объему книги оказалось это неудобнымъ: оно выйдетъ отдѣльною брошюрою, подъ заглавіемъ: *Очеркъ исторіи западно-русской церкви въ концѣ XVI и нач. XVII стол.*

Указатель личныхъ именъ и географическихъ названій къ этому и второму тому—будетъ приложенъ къ послѣднему.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ выразить глубокую признательность всѣмъ лицамъ, оказывавшимъ мнѣ благосклонное содѣйствіе при настоящемъ трудѣ—указаніями, совѣтами, добрымъ словомъ;—въ особенности же: директору Императорской Публичной Библиотеки А. Θ. Бычкову, профессору М. О. Кояловичу, и моимъ бывшимъ многоуважаемымъ наставникамъ—профессорамъ: И. И. Мальшевскому и Ф. А. Терновскому.
